

Зарубина С.А.

Студент,

*Институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства при Президенте
Российской Федерации, г. Москва*

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ,
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ**

***Аннотация:** В статье исследуется роль информационной политики в контексте обеспечения национальной безопасности России. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию информационной политики и её значимость в государственном управлении, а также некоторые особенности формирования информационной политики в России. Особое внимание уделено правовому регулированию в сфере противодействия дезинформации, манипуляции общественным мнением, а также укреплению суверенитета России посредством реализации государственной информационной политики. В заключении подчеркивается необходимость комплексного подхода к формированию эффективной информационной стратегии, направленной на укрепление национальной безопасности и сохранение традиционных ценностей.*

***Ключевые слова:** информационная политика, национальная безопасность, национальные интересы, информационные технологии, защита информационного пространства.*

***Annotation:** The article explores the role of information policy in the context of ensuring Russia's national security. It examines theoretical approaches to*

understanding information policy and its significance in public administration, as well as some specific features of information policy formation in Russia. Special attention is given to the legal regulation of countering disinformation, manipulating public opinion, and strengthening Russia's sovereignty through the implementation of state information policy. The article concludes by emphasizing the need for a comprehensive approach to developing an effective information strategy aimed at strengthening national security and preserving traditional values.

Keywords: *information policy, national security, national interests, information technologies, protection of the information space.*

В современном обществе информацию уже можно смело признать наиболее значимым ресурсом. Информационные технологии используются сегодня практически во всех сферах жизнедеятельности человека и общества, а информационные методы управления уже не рассматриваются как просто прикладные. Они выделяются в рамках политической системы как важный способ управления наряду с административным и социально-экономическим.

При этом информационная политика, являясь важнейшей составляющей современной государственной стратегии, до настоящего времени не получила однозначного научного и нормативного определения. Разные исследователи по-разному определяют её сущность, рассматривая как инструмент воздействия на массовое сознание, так и как самостоятельное направление деятельности власти наряду с экономической политикой, социальной, культурной и пр.

К примеру, есть авторы, которые акцентируют, что информационная политика не только служит средством воздействия, но и требует реализации определенных стратегий и управленческих решений, которые обеспечат укрепление власти. Так, если В.Д. Попов рассматривает информационную политику "как способность и возможность субъектов политики оказывать воздействие на сознание психику людей их поведение и деятельность в

интересах государства и гражданского общества посредством информации и информационного воздействия." [1] А.В. Мозолин подчеркивает, что такие целенаправленные воздействия осуществляются именно с целью формирования положительного имиджа власти. [2]

Безусловно, информационная политика предполагает принятие сложных стратегических и организационных решений, а не просто выполнение отдельных действий по информированию. Это деятельность, в которой совмещаются управленческие, правовые, технологические аспекты. И она охватывает широкий круг акторов, каждый из которых вносит вклад в формирование информационного пространства. В работах М.М.Ковалевой так и сказано: "информационная политика построена на действиях четырех субъектов. Это политика как таковая, государственная власть (в лице трех ее основных ветвей - исполнительной, законодательной и судебной) СМИ, чья деятельность базируется на функционировании различных видов массовой информационной деятельности - журналистики, PR, рекламы, и общества - в лице групп по интересам, институтов и партий." [3] Автор отмечает, что этот диалог между властью, гражданским обществом и медиа создает условия для выработки направлений государственного развития. Отсюда вытекает необходимость воспринимать её не только как механизм трансляции решений, но и как средство поддержки двусторонней связи государства и граждан.

Также государственная информационная политика в научной литературе рассматривается как самостоятельным направлением государственной политики, включающим в себя цели, задачи и механизмы регулирования. Причем Ю.А.Нисневич делает акцент именно на целях, отражающих национальные интересы. Автор отмечает, что государственная информационная политика представляет собой комплекс целей и управленческих решений, ориентированных на защиту национальных интересов в информационной сфере. И выбор той или иной государственной политики, по мнению исследователя, является политическим актом. Такое

решение, обладающее долгосрочным значением для развития страны, должно приниматься на самом высоком уровне. [4]

Грамотная выработка государственной информационной политики требует выполнения нескольких ключевых задач: определение основных направлений и принципов, законодательное регулирование, а также технологического и организационного обеспечения.

Хотя современные информационные технологии расширили доступ граждан к информации и дали возможность в ее создании и распространении, позволили обсуждать политические решения и контролировать работу органов власти, реалии российской информационной политики характеризуются преобладанием одностороннего вещания со стороны властей. Это, по мнению многих аналитиков, связано с историко-культурными особенностями политического развития России, в том числе доминированием административных практик и низким уровнем гражданской вовлеченности. И в этом есть доля истины. Демократический характер информационной политики предполагает многоуровневое участие акторов, наличие свободных СМИ, института общественного контроля и механизмов прозрачности. Однако в российской практике такие элементы развиваются ограниченно, что порождает вызовы для построения устойчивой модели взаимодействия государства и общества в информационной сфере. Профессор Г.Л. Кудряшов отмечает, что в России функционирует так называемая бюрократическая модель принятия решений. Это означает, что российская информационная политика имеет свои исторические особенности, отличающие её от западного подхода.

К числу проблем, тормозящих развитие информационной политики в России относится отсутствие актуализированной концепции и полной нормативной базы. В своей научной статье, опубликованной в 2016 году, А.А. Ковалев перечисляет действующие на тот период некоторые нормативные правовые акты и отмечает, что "нет адекватной организационной модели

формирования и управления информационной политикой, особенно если рассматривать ее как элемент общей стратегии развития государства." [5] Сложно однозначно согласится со столь критической позицией, учитывая все вышесказанные особенности становления и развития информационной политики в нашей стране.

С начала перехода российской экономики от административно-плановой к рыночной модели в начале 1990-х и 2000-х годов велась интенсивная работа в области информатизации общества и государства. Были приняты базовые на сегодня закон о СМИ, о порядке освещения деятельности органов государственной власти, в 1998 году была принята Концепция государственной информационной политики России, в сентябре 2000 г. утверждена первая в истории нашей страны Доктрины информационной безопасности, в январе 2002 г. - федеральная целевая программа "Электронная Россия 2020-2010", в феврале 2008 г. Стратегия развития информационного общества Российской Федерации и др. Важность этих документов в исторической ретроспективе не вызывает сомнений: они стали фундаментом для формирования правовых и организационных основ цифрового управления.

Многие из этих документов претерпели изменение и сегодня в новом формате, отвечающем требованиям современного времени, являются базой не только в нормативном поле, но и практической плоскости их реализации как на федеральном, так и региональном и местном уровнях управления в нашей стране.

В настоящее время ключевым документом, определяющим государственный курс в информационной сфере, выступает Доктрина информационной безопасности. В ней содержатся приоритетные направления, цели, задачи и принципы защиты информационного пространства, включая оценку угроз и определение механизмов их регулирования. [6] По истечению шестнадцати лет объективно возникла потребность сформировать новую

систему взглядов на обеспечение национальной безопасности в информационной сфере. Доктрина впервые вводит понятие системы защиты информационной безопасности как важной составляющей национальной безопасности России. В ней подчеркнуто, что вопросы защиты информации напрямую связаны с национальной безопасностью, акцентируя внимание на том, что охрана информации является одной из главных задач для обеспечения стабильности государства перед внутренними и внешними угрозами.

Не вдаваясь в подробности научных теорий о национальной безопасности, в своей работе будем основывать свои выводы на определении, представленном в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как "состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойное качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитет Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны."

[7] Стратегия подчеркивает необходимость защиты информационного пространства от дезинформации и манипуляций, что подчеркивает взаимосвязь между информационной политикой и безопасностью страны.

Обращаясь в эти двум вышеназванным стратегическим документам в области информационной политики и национальной безопасности мы можем в определенной степени понять "зрелость" информационной политики в России и оценку ее значимости на государственном уровне. Например, в Доктрине рассматриваются различные информационные угрозы. Среди них выделяются не только наращивание возможности зарубежных стран для технического воздействия на информационную инфраструктуру России в военных целях, но и использование специальными службами технологий, направленных на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в различных регионах, что угрожает суверенитету и

территориальной целостности других стран. Также подчеркивается рост предвзятой информации о государственной политике в России в зарубежных средствах массовой информации дискриминация российских медиа и препятствия для работы журналистов. Кроме того, террористические и экстремистские группы используют информационные технологии для манипуляции сознанием людей, что приводит к межнациональной и социальной напряженности, а также разжиганию ненависти и вражды. Проблемы, связанные с компьютерной преступностью, особенно в финансовом секторе, и наращивание информационного влияния на молодежь, направленного на подрыв традиционных российских ценностей, также остаются актуальными. Сегодня, спустя практически десять лет с момента появления данного документа в свет, все эти угрозы, к сожалению, - наша реальностью.

Таким образом, информационная политика в контексте национальной безопасности приобретает статус ключевого элемента государственной системы. В современной нормативной правовой базе России существует четкая взаимосвязь между понятиями информационной политики и национальной безопасности. Основные документы, подчеркивают важность защиты информационного пространства как ключевого элемента обеспечения безопасности государства. Изучение информационной политики как важной части государственного управления в контексте обеспечения национальной безопасности только начинает привлекать внимание ученых. Очевидно, что в условиях стремительного технологического прогресса информационная политика нуждается в постоянной актуализации, балансе между свободой и безопасностью и стратегическом видении будущего. И государство должно не просто формировать информационную политику, но и заниматься постоянным ее развитием с учетом быстроизменяющихся мировых событий, технологических инноваций, национальных ценностей, приоритетов, интересов и традиций своего народа.

Использованные источники

1. Информационная политика: учеб./ Под общ. ред. В. Д. Попова. – М.: Изд-во РАГС, 2003. – 459 с.
2. Мозолин А. В. Что должен знать и уметь специалист по информационной политике? // Пресс-служба. – 2010.– № 10. – С.53– 62.
3. Ковалева М. М. Содержание и структура понятия "государственная информационная политика" // Средства массовой информации в современном мире. Молодые исследователи: материалы 9-й межд. конф. студентов, аспирантов и магистрантов / Под ред. М.А. Бережной – СПб.: 2010. – С. 125–126.
4. Нисневич Ю. А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000.– 175 с.
5. Ковалев А. А Теоретический анализ информационной политики // Молодой ученый.– 2016. – № 14. – С.496–500.
6. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102417017,&ysclid=mcataq5j853176568074> (дата обращения: 10.06.2025)
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?ysclid=mcatezbipk464624891> (дата обращения: 10.06.2025)